

На правах рукописи

КОНОВАЛОВА Жанна Георгиевна

**«АМЕРИКАНСКАЯ МЕЧТА»
В ХУДОЖЕСТВЕННО-ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ США
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА**

Специальность 10.01.10 – Журналистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань - 2009

Работа выполнена на кафедре зарубежной литературы Государственного образовательного учреждения «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» Министерства образования и науки Российской Федерации (ГОУ ВПО КГУ им. В.И. Ульянова-Ленина МО и НРФ)

Научный руководитель - доктор филологических наук,
профессор
Несмелова Ольга Олеговна

Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
профессор
Осовский Олег Ефимович

- кандидат филологических наук,
доцент
Туманов Дмитрий Валерьевич

Ведущая организация **Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского**

Защита состоится «21» декабря 2009 года в 11.00 на заседании диссертационного Совета Д 212.081.14 в Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.35, корп.2, ауд. 1313

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета (Казань, ул. Кремлевская, д.35)

Автореферат разослан « » ноября 2009

Ученый секретарь
диссертационного Совета
кандидат филологических наук,
доцент

Р.Л. Зайни

Актуальность диссертационного исследования обусловлена все возрастающим интересом к феномену «американской мечты». «Американская мечта» - одна из главнейших составляющих менталитета, культуры, истории, социальной и политической жизни США; миф, который глубоко укоренился в массовом сознании, предопределил восприятие мира американцами. «Американская мечта» сыграла важнейшую роль в становлении американского государства и нации, оказала решающее влияние на формирование американского национального характера, определила взаимоотношения США с окружающим миром.

Уже на ранних этапах развития США американские религиозные и политические деятели, критики и писатели обращались к «американской мечте». Так, первые положения, которые впоследствии вошли в понятие «американской мечты», были сформулированы в канонических публицистических текстах проповедей, памфлетов и дневников «отцов-основателей» США. В дальнейшем с развитием литературы «американская мечта» стала находить свое отражение и в художественном сознании американской нации. На всем протяжении истории американской литературы возникают произведения, непосредственно связанные с темой «американской мечты». Среди них - «Американский претендент» М. Твена, «Сын Америки» Р. Райта, «Американская трагедия» Т. Драйзера, «Великий Гэтсби» Ф. Фицджеральда, «Американская земля» Э. Колдуэлла, «Путешествие с Чарли в поисках Америки» Дж. Стейнбека, «Американская мечта» Э. Олби, «Американская мечта» Н. Мейлера, «Реквием по мечте» Х. Сэлби, «Страх и отвращение в Лас-Вегасе: Дикое путешествие в сердце американской мечты» Х. Томпсона.

Параллельно с художественной развивается и документальная традиция литературы США. На развитие американской литературы большое влияние оказало бурное развитие газет и журналов. По свидетельству критиков, многие писатели пришли в американскую литературу из журналистики, среди них - У. Уитмен, М. Твен, Б. Гарт, С. Крейн, Дж.

Стейнбек. Во многом это наложило отпечаток на всю литературу США, национальными особенностями которой становятся подчеркнутый интерес к факту, к документу и к соединению документального и художественного. Литературная ситуация XX века как нельзя лучше иллюстрирует национальную специфику американской литературы. По свидетельству многих критиков, в XX столетии можно проследить две устойчивые тенденции: с одной стороны, художественная литература тяготеет к публицистичности, к фактографической достоверности, с другой стороны, журналистика заимствует различные приемы беллетристики.

Особенно этот процесс характерен для США, где в 1960-70-е годы на стыке журналистики и литературы возникает такое специфически американское явление как Новый журнализм. По свидетельству Б. Лунсберри, его суть заключается в обращении к неким константным для американской литературы и публицистики темам, среди которых – конфликт личности и общества и особая сила воздействия «американской мечты»¹. Представители этого течения ставили перед собой цель немедленно реагировать на происходящие события, используя при этом беллетристические приемы. Для США этот период был временем экономического, политического и духовного кризиса. Война во Вьетнаме, студенческое и антирасистское движение, уотергейтский скандал, рост безработицы и преступности, затронувшие все слои населения, вызвали широкий интерес к проблемам политики и общественной жизни. Соответственно документалисты, обращаясь к основным проблемам современной им действительности, не могли не учитывать той роли, которую играет «американская мечта» как в политике США, так и в ее культурной и общественной жизни.

Степень разработанности проблемы. В диссертационном исследовании изучаются две теоретические проблемы: «американская мечта» как национальный миф США и художественно-документальная литература,

¹ See: Lounsberry B. The Art of Fact Contemporary Artists of Nonfiction / B. Lounsberry. – Westport, Connecticut, London: Greenwood Press, 1990. – 214 p.

развивающаяся на стыке журналистики и литературы. Вопросом «американской мечты» в западной и отечественной науке занимались как социологи и историки (У. Аллен, С. Беркович, М. Лернер, Д. Бурстин, Дж. Сантаяна, М. Баркер, Р. Сэбин)¹, так и литературоведы и культурологи (Ф. Карпентер, К. Линн, Д. Ноубл, Г.П. Злобин, Б.А. Гиленсон, А.М. Зверев, Т.Г. Голенпольский, В.П. Шестаков)².

Проблема функционирования художественно-документальной литературы решается на стыке двух теорий - журналистики и литературы. С одной стороны, это дает возможность многоаспектного изучения данного явления, но, с другой стороны, возникают неизбежные столкновения позиций. Характеризуя сложившуюся ситуацию, Е.П. Прохоров довольно эмоционально пишет о «взбесившейся терминологии»: «терминология наша выделяет странные штуки»³.

Крупнейшие теоретики журналистики, среди которых Е.П. Прохоров, М.С. Черепанов, В.В. Ученкова, А.А. Тертычный, М. Стюфляева относят подобные пограничные произведения к художественно-публицистическим жанрам, которые существуют наряду с аналитическими и информационными⁴. Отличительной особенностью таких произведений

¹ Аллен У. Традиция и мечта: критический обзор английской и американской прозы с 20-х годов до сегодняшнего дня / У. Аллен. – М.: Прогресс, 1970. – 424 с.; Bercovitch S. The American Jeremiad / S. Bercovitch. – Madison: The University of Wisconsin Press, 1978. – 240 p.; Лернер М. Развитие цивилизации в Америке / М. Лернер. – М., 1992. – Т.1. – 337 с.; Бурстин Д. Американцы: Национальный опыт / Д.Бурстин. – М.: Прогресс, 1993. – 620 с.; Бурстин Д. Американцы: Колониальный опыт / Д.Бурстин. – М.: Прогресс, 1993. – 480 с.; Бурстин Д. Американцы: Демократический опыт / Д.Бурстин. – М.: Прогресс, 1993. – 832 с.; Barker M, Sabin R. The Lasting of the Mohicans. History of an American Myth / M. Barker, R. Sabin. – Jackson: University Press of Mississippi, 1995. – 248 p.; Сантаяна Дж. Характер и мировоззрение американцев / Дж. Сантаяна. – М.: Идея-Пресс, 2003. – 176 с.

² Lynn K.S. The Dream of Success. A Study of the Modern American Imagination / K. Lynn. – Boston: Little, Brown, 1955 – 272 p.; Carpenter F. American Literature and the Dream / F. Carpenter. – N.Y.: Philosophical library, Inc., 1955. – 222 p.; Noble D. The Eternal Adam and the New World Garden. The Central Myth in the American Novel Since 1830 / D.Noble. – N.Y., 1968. – 226 p.; Зверев А. М. Через зону пустоты / А.М. Зверев // Иностранная литература, 1974. – №3. – С.203-212; Голенпольский Т.Г., Шестаков В. П. «Американская мечта» в литературе США / Т.Г. Голенпольский, В. П. Шестаков. – М., 1981. – 234 с.; Злобин Г.П. По ту сторону мечты / Г.П. Злобин. – М.: Художественная литература, 1985. – 336 с.; Гиленсон Б.А. В поисках «другой» Америки / Б.А. Гиленсон. – М.: Художественная литература, 1987. – 318 с.

³ Прохоров Е.П. Искусство публицистики: Размышления и разборы / Е.П. Прохоров. – М.: Советский писатель, 1984. – С. 16

⁴ Ученкова В.В. Гносеологические проблемы публицистики / В.В. Ученкова. – М., 1971. – 145 с.; Черепанов М.С. Проблемы теории публицистики / М.С. Черепанов. – М., 1973. – 267 с.; Стюфляева М.И. Образные ресурсы публицистики / М.И. Стюфляева. – М.: Мысль, 1982. – 176 с.; Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики. Учебное пособие / Е.П. Прохоров. – М., 2000. – 308 с.; Тертычный А.А. Жанры периодической печати / А.А. Тертычный. – М.: Аспект-Пресс, 2000. – 312с.

является присущая им наряду с публицистичностью (обращением к актуальным проблемам современности и прямой авторской оценкой описываемых явлений) художественная образность, эмоциональная насыщенность текстов, глубина авторского обобщения действительности.

Теоретики литературы П.В. Куприяновский, Л.А. Розанова, Е.А. Стеценко, Ю.А. Андреев используют такие определения, как «художественно-документальная литература», «художественная документалистика», «литература факта»¹. К основным признакам художественно-документальных произведений исследователи относят включение реально существовавших лиц и произошедших в действительности событий в ткань художественно-организованного текста. Таким образом, и теоретики публицистики, и теоретики литературы, идя, казалось бы, от противоположного, тем не менее «встречаются» в своей попытке оценить соотношение документального и художественного в произведениях «литературы факта».

В целом, существует три точки зрения на феномен художественно-документальной литературы, которые приводятся в монографии О.О. Несмеловой: исследователи предлагают рассматривать «литературу факта» как особый род литературы (М.М. Шеховцов); как жанр литературы (Б.И. Гушанская, И.В. Киреева) или полностью отказаться от термина «художественно-документальная литература», а использовать термин «документализм», который будет означать особое качество литературы и публицистики (Я.И. Явчуновский, В.В. Филиппов)².

Позиция В.В. Филиппова и Я.И. Явчуновского представляет собой попытку создать единообразный критерий для анализа беллетристических и

¹ Куприяновский П.В. Проблемы изучения художественно-документальной литературы / П.В. Куприяновский // О художественно-документальной литературе. - Иваново, 1972. - С.3-21; Стеценко Е.А. Документальная проза / Е. А. Стеценко // Основные тенденции развития современной литературы США. - М.: Наука, 1973. - 398 с.; Андреев Ю.А. По законам искусства (о природе документальности) / Ю.А. Андреев // Вопросы литературы. - 1979. - №2. - С. 28-49; Розанова Л.А. Некоторые вопросы развития художественно-документальной литературы и общей теории реализма / Л.А. Розанова // Художественно-документальная литература: История и теория. - Иваново, 1984. - С.129-146.

² Несмелова О.О. Пути развития отечественной литературной американистики XX века / О.О. Несмелова. - Казань: Книжный дом, 1998. - С. 237

публицистических произведений, но введение термина «документализм» по отношению к публицистике и литературе не снимает проблему «дублирования» терминологии и отсутствия четких критериев для разграничения художественно-публицистических и художественно-документальных текстов.

Попытку создать подобные критерии делает в своих работах В.А. Аграновский. Исследователь признает, что границы между публицистикой и беллетристикой стираются. Это проявляется в том, что прозаики все чаще обращаются к документу, а журналисты - к приемам работы прозаиков, Исследователь положительно оценивает данную тенденцию, говоря о том, что это способствует «процветанию» журналистики. Анализируя уровень домысла или вымысла как средство разграничения журналистики и литературы, автор приходит к мнению о его несостоятельности, так как в современных условиях этот критерий уступает место степени достоверности, который одинаково применим как к литературе, так и к журналистике. Основное отличие художественной публицистики (автор использует термин «художественная документалистика», что создает дополнительные трудности в разграничении) от документальной литературы заключается в масштабности тем, фундаментальности исследований и величине публикаций¹. Такая попытка представляется вполне понятной, однако, по нашему мнению, не совсем отвечает поставленной цели, так как все эти критерии достаточно субъективны.

Мы разделяем точку зрения О.О. Несмеловой, что наиболее продуктивным подходом было бы выделение произведений, возникших на стыке публицистики и литературы в особый род (точка зрения, высказанная М.М. Шеховцовым) и признание его «гибридного» характера, что позволило бы упростить существующую и в теории журналистики, и в теории литературы систему жанров. Кстати, подобная точка зрения давно

¹ Аграновский В.А. Ради единого слова: Журналист о журналистике / В.А. Аграновский. - М.: Мысль, 1978. - 168с.; Аграновский В.А. Вторая древнейшая. Беседы о журналистике / В.А. Аграновский. - М.: Вагриус, 1999. - 415с.

высказывается теоретиками публицистики, которые чаще всего определяют художественную публицистику как особый род литературы (Е.П. Прохоров, М.С. Черепанов). Нужно признать, что это довольно-таки революционная мысль и, вполне естественно, многими она воспринимается с опасением. Однако в настоящее время становится очевидным, что произведения художественно-документальной литературы невозможно рассматривать только с точки зрения теории публицистики или теории литературы. Более предпочтительным нам представляется комплексный подход к анализу данных произведений: учитывать и воздействие, которое подобные произведения оказывают на общественное сознание, и художественные приемы, которые используют документалисты. Это помогло бы избежать частой ошибки при анализе художественной документалистики: когда лишь схематично указывается публицистическое воздействие и акцент делается на литературоведческий анализ или, наоборот, публицистическое воздействие ставится «во главу угла» и только вкратце перечисляются авторские приемы. На подобную опасность указывал еще Е.П. Прохоров: «Беда подобных «анализов» состоит, прежде всего, в разрыве формы и содержания, в механической перечисленности обнаруженных черт и свойств, в отсутствии целостного понимания творческого мира произведения»¹.

Феномен «литературы факта» изучался и зарубежными исследователями. В западной науке существует более упрощенная двухполюсная система - fiction и nonfiction, согласно которой литература относится к сфере fiction, а публицистика и весь остальной массив документальных жанров – к сфере nonfiction. Однако многие ученые приходят к мнению, что такая система не отражает современного состояния литературы, хотя nonfiction – более емкое понятие, чем отечественный термин «художественно-документальная литература». Акцентируя внимание на пограничном характере художественно-документальных произведений,

¹ Прохоров Е.П. Искусство публицистики: Размышления и разборы / Е.П. Прохоров. – М.: Советский писатель, 1984. – С. 291

исследователи предлагают данному явлению различные названия: «художественная документалистика» / literary nonfiction (Б. Лунсбери)¹, «художественная журналистика» / literary journalism (Т. Коннери)². Нам более приемлемым кажется термин художественная документалистика, так как он коррелируется с отечественным термином «художественно-документальная литература». Более того, если идти по пути объединения всего массива «гибридных» произведений, данный термин станет наиболее нейтральным для их обозначения, так как акцент не будет смещаться ни в сторону «литературности», ни в сторону «публицистичности» и «документальности».

Начиная с 60-х гг. XX века большое внимание дискуссиям на тему художественной документалистики уделяется в работах, посвященных Новому журнализму³. При этом в некоторых случаях термин «Новый журнализм» используется для определения всего феномена художественной документалистики, однако мы не согласны с подобным расширением понятия, так как Новый журнализм – это лишь один из этапов развития художественно-документальной литературы США, который пришелся на 60-70 гг. XX века. Более продуктивной нам представляется позиция Дж. Хеллмана, Т. Коннери, Дж. Хартсока, которые видят причину появления и развития Нового журнализма в Америке в специфике исторического развития страны в «бурные шестидесятые», когда это направление стало развиваться «как ответ на значительные социальные и культурные изменения и потрясения (война во Вьетнаме, борьба за гражданские права,

¹ Lounsberry B. The Art of Fact: Contemporary Artists of Nonfiction / B. Lounsberry. – Westport, Connecticut, London: Greenwood Press, 1990 – 214 p.

² A Sourcebook of American Literary Journalism. Representative Writers in an Emerging Genre / Ed. by Th.B. Connery. – Westport, Connecticut, London: Greenwood Press, 1992. - 410 p.

³ Johnson M. The New Journalism. The Underground Press, the Artists of Nonfiction, and Changes in the Established Media / M. Johnson. – Lawrence: The University Press of Kansas, 1971. – 171 p.; Hollowell J. Fact and Fiction. The New Journalism and Non-fiction Novel / J. Hollowell. – Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 1977. – 190 p.; Hellman J. Fables of Fact: The New Journalism as New Fiction / J. Hellman. – Urbana: University of Illinois Press, 1978. – 164 p.; Weber R. The Literature of Fact: Literary Nonfiction in American Writing. – Athens (Ohio): Ohio University Press, 1980. – 181 p.

политические убийства, распространение психоделической культуры»¹. В это время происходили такие бурные изменения, что ни традиционная беллетристика, ни журналистика не могли обособленно реагировать на события в стране. Происходящее требовало немедленного отклика, с одной стороны, и эмоциональности и образности, с другой, что и воплотилось в новожурналистских текстах.

Новизна исследования. Несмотря на то, что проблема определения художественно-документальной литературы, с одной стороны, и «американская мечта», с другой, всегда интересовали исследователей, до сих пор не существует комплексных работ, посвященных анализу того, как феномен «американской мечты» отражается в художественной документалистике. Фактически единственным примером обращения к данной проблеме является книга Л. Адамсон: «Тематический справочник по документалистике»², где «американской мечте» и ее отражению в литературе nonfiction посвящен небольшой раздел. В данной работе впервые предпринята попытка анализа преломления «американской мечты» в документальном творчестве Н. Мейлера, Т. Вулфа, Т. Капоте, Х. Томпсона.

Все они явились знаковыми фигурами для культуры США второй половины XX века. Т. Вулф стал теоретиком и главой Нового журнализма³. Т. Капоте создал «документальный роман», назвав данную форму «nonfiction novel». Н. Мейлер продолжил традицию Капоте и предложил свою разновидность документального романа – «роман как история, история как роман» («history as a novel, novel as a history»). Документальное творчество Н. Мейлера, кстати, гораздо шире рамок Нового журнализма, он неоднократно экспериментировал с художественно-документальной формой, среди его книг – «роман, взятый из жизни», вымышленная биография, художественный

¹ Hartsock J. A History of American Literary Journalism. The Emergence of a Modern Narrative Form / J. Hartsock. – Amherst: University of Massachusetts Press, 2000. - P. 191-192

² Adamson L. Thematic Guide to Popular Nonfiction / L. Adamson. – Westport, Connecticut, London: Greenwood Press, 2006. – 368 p.

³ В 1973 году в США под редакцией Т. Вулфа вышла антология «Новый журнализм», в которой были представлены практические наработки за десятилетие существования данного направления. А вступительная статья, написанная Т. Вулфом, являлась теоретическим манифестом Нового журнализма.

репортаж. Х. Томпсон создал целое направление – «гонзо-журналистику», где доминирующим принципом является намеренная, акцентированная субъективность.

Материалом исследования явились книги Н. Мейлера «Самореклама» (*Advertisements for Myself*, 1959), «Президентские записки» (*The Presidential Papers*, 1963), «Майами и осада Чикаго» (*Miami and a Siege of Chicago*, 1968), «Из пламени на Луне» (*Of a Fire on the Moon*, 1969), «О женщинах и их элегантности» (*Of Women and Their Elegance*, 1973), «Бой» (*The Fight*, 1974), «Песнь палача» (*The Executioneer's Song*, 1979), «Мэрилин. Биография» (*Marilyn. A Biography*, 1980), «История Освальда. Американская загадка» (*Oswald's Tale. an American Mystery*, 1995); Т. Вулфа «Электропрохладительный кислотный тест» (*The Electric Kool-Aid Acid Test*, 1969), «Нужная вещь» (*The Right Stuff*, 1979); Х. Томпсона «Ангелы Ада» (*Hell's Angels*, 1966), «Страх и отвращение: о кампании '72 года» (*Fear and Loathing: On the Campaign Trail '72*, 1972); Т. Капоте «Хладнокровное убийство» (*In Cold Blood*, 1965).

Цель работы - выявление особенностей отражения «американской мечты» в художественно-документальном творчестве Н. Мейлера, Т. Капоте, Т. Вулфа и Х. Томпсона - определила постановку следующих задач:

1. дать определение и проследить эволюцию концепции «американской мечты»;
2. проанализировать особенности соотношения «американской мечты» и политики в художественно-документальных произведениях Н. Мейлера, Х. Томпсона и Т. Вулфа;
3. выделить соотношение документального отображения «американской мечты» и ее художественного преломления в произведениях Н. Мейлера, Т. Вулфа, Х. Томпсона и Т. Капоте, посвященных знаковым событиям социальной и культурной жизни США второй половины XX века.

Положения, выносимые на защиту:

1. «Американская мечта», которая является магистральной темой американской литературы на всех этапах ее развития, наиболее отчетливо находит свое отражение в художественно-документальной литературе США второй половины XX века. Это объясняется, во-первых, историческим развитием США: столкнувшись с действительностью «бурных 60-х», писатели-документалисты почувствовали необходимость в осмыслении и переоценке влияния, которое «американская мечта» оказала на национальную историю и «настоящее» страны. Во-вторых, это связано с таким качеством «литературы факта», как «публицистичность»¹. Если в художественных произведениях авторское понимание «американской мечты» становится очевидным только в процессе анализа художественных образов, и, таким образом, его трактовка зависит от субъективного восприятия читателя и критика, то в художественно-документальных произведениях авторы гораздо более «прямо» высказывают свое отношение к «американской мечте».

2. Совмещение документальной основы и ее художественного воплощения, с одной стороны, позволяет Н. Мейлеру, Т. Вулфу, Т. Капоте, Х. Томпсону дать в своих произведениях объективную картину действительности США второй половины XX века. С другой стороны, документалисты получают возможность представить знаковые события и явления современности (президентские кампании, освоение космоса, «преступления века») как доказательство их теорий о роли «американской мечты» и ее влиянии на американское общество: критиковать современное состояние «американской мечты» (Н. Мейлер); свидетельствовать о «смерти мечты» (Х. Томпсон); подчеркивать негативное влияние, которое «мечта»

¹ Под «публицистичностью» мы, вслед за Е.П. Прохоровым, понимаем «такое свойство художественного произведения, научного сочинения, записок мемуариста, политического документа, которое проявляется с содержательной стороны как вторжение в текст суждений о соотносимых с темой явлениях и проблемах современности, ее событий и персонажей, когда в произведениях звучит голос современности, прочитывается «злоба дня», ставятся и решаются вопросы, волнующие общественное мнение».

оказывает на национальный характер (Т. Капоте) и утверждать влияние пуританского аспекта «американской мечты» (Т. Вулф).

3. Н. Мейлер, Т. Вулф, Х. Томпсон обращаются к культовым личностям (Джон и Роберт Кеннеди, Мэрилин Монро, Мухаммед Али, Кен Кизи, Ангелы Ада) с целью развенчать миф о них, укоренившийся в массовом сознании. Избранная ими художественно-документальная форма позволяет авторам на основе фактов проанализировать те механизмы, которые заставляют воспринимать реальных людей как некий стереотип, воплощение «американской мечты» в ее общем понимании. Однако, стремясь уйти от мифа, документалисты приходят к созданию собственного мифологизированного представления о «национальных героях» Америки в попытке возродить миф об «американской мечте» в его изначальном варианте.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее материалы могут быть использованы при чтении курса истории зарубежной литературы XX века на филологических факультетах и факультетах журналистики университетов и других вузов, спецкурсов по проблемам художественно-документальной традиции в литературе и публицистике США.

Апробация работы. Результаты исследования были представлены в докладах на международных конференциях: «Современная судьба великих культурных и литературных мифов» (Эстония, г. Тарту, 2007); ежегодных конференциях Белорусской ассоциации американистов (г. Минск, 2006, 2007, 2008, 2009); «Запад на Востоке, Восток на Западе: Диалог мировоззренческих и художественных парадигм» (Украина, г. Киев, 2008), ежегодных конференциях Общества по изучению культуры США (г. Москва, МГУ, 2005, 2008); «Синтез документального и художественного» (г. Казань, КГУ, 2006, 2008); республиканских конференциях: «Литературоведение и эстетика в XXI веке (Татьянин день)» (г. Казань, 2006, 2007, 2008, 2009); межвузовской конференции студентов-филологов (г. Санкт-Петербург, СПбГУ, 2005);

итоговой конференции КГУ (г. Казань, 2008). Результаты исследования нашли отражение в 15 опубликованных работах.

Структура диссертации определяется поставленными целями и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников на русском и английском языках. Общий объем диссертации составляет 213 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** дается общая характеристика работы: актуальность темы, степень ее изученности, новизна исследования, цели и задачи, положения, выносимые на защиту, а также теоретическая часть по проблеме художественно-документальной литературы.

В первой главе **«Основные составляющие феномена «американской мечты»** систематизируются и обобщаются существующие точки зрения на феномен «американской мечты». В первом параграфе **«К определению термина «американская мечта»** анализируются такие определения «американской мечты», как понятие, феномен, концепция, идеологема, миф, мифологема, мифема, национальная идея. Наиболее удачным нам представляется определение «миф» или «национальный миф», так как «американская мечта» представляет собой один из определяющих компонентов национальной идентичности американцев, на котором базируется восприятие американцами их национальной истории и действительности. Во втором параграфе **«Зарождение «американской мечты»** рассматриваются существующие точки зрения на время появления «американской мечты» и делается вывод о том, что «американская мечта», будучи национальной идеей, неразрывно связана, прежде всего, с самоидентификацией американцев. Поэтому окончательно она могла сформироваться только после того, как сформировались американская нация и американское государство. В третьем параграфе первой главы **«Важнейшие аспекты понятия «американская мечта» «мечта»**

рассматривается как сложный «сплав» нескольких концепций, которые входили в его состав на разных этапах развития США. Среди них – концепции американской избранности, особой миссии Америки и божественного предначертания, концепции успеха, новых и равных возможностей и свободы, идеи фронта и «постоянного продвижения вперед».

Во второй главе **«Политика и «американская мечта» в творчестве Н. Мейлера, Т.Вулфа, Х. Томпсона»** рассматривается соотношение темы политики и «американской мечты» в книгах, посвященных президентским кампаниям и участию США в «космической гонке». В первом параграфе **«Критическое освещение президентских кампаний в книгах Н. Мейлера и Х. Томпсона»** проводится анализ произведений, в которых авторы представляют собственную оценку предвыборных съездов Республиканской и Демократической партий. И Мейлер, и Томпсон приходят к выводу о том, что «американская мечта» в ее современном состоянии имеет мало общего с ее изначальным содержанием. «Мечта» становится средством пропаганды и воздействия на массовое сознание. Н. Мейлер, анализируя предвыборные речи Никсона и других кандидатов, приходит к мысли, что они представляют собой набор штампов, таких как «никогда не закрывающийся фронт», «прекрасное будущее Америки», «Америка как Райский сад, где посчастливится жить избирателям». Оба автора пессимистично настроены по поводу современного им состояния США. Х. Томпсон даже высказывает мысль о «смерти американской мечты». Эта идея реализуется уже на композиционном уровне. В свою книгу Томпсон включает главы, которые называются «Мрачная интерлюдия» и «Эпитафия». Так как книга уже самим названием отсылает читателя к концепции «американской мечты» (оно является реминисценцией к культовой книге Томпсона «Страх и отвращение в Лас-Вегасе: Дикое путешествие в сердце американской мечты»), глава «Эпитафия» звучит как прощание с «мечтой». По Томпсону, политика – это лучшее доказательство концепции «смерти мечты». И Мейлер, и Томпсон

рассматривают кандидатов в президенты в контексте мифа о «мечте». В книгах обоих авторов олицетворением «американской мечты» выступают братья Кеннеди. Мейлер рассматривает Джона Кеннеди как «экзистенциалистского героя», который способен возродить Америку в ее первоначальном облике как страну «демократии и справедливости». Томпсон пишет о Роберте Кеннеди как о человеке, способном вернуть США «веру в себя». Поэтому гибель братьев Кеннеди оба автора рассматривают как трагедию США. Мейлер, однако, менее пессимистично настроен по поводу ситуации в Америке, чем Томпсон. Книга «Майами и осада Чикаго» свидетельствует об эволюции взглядов документалиста, который отказывается от призывов к бунту. Мейлер считает, что в «бурные 60-е» страна «истерзана» всевозможными потрясениями, поэтому на политическую арену вполне закономерно выходит Р. Никсон, олицетворяющий собой мировоззрение конформистов, категории, которая ранее подвергалась жесточайшей критике публициста Мейлера.

Во втором параграфе **«Научный триумф как финал «бурных шестидесятых» в США в книгах Н. Мейлера и Т. Вулфа»** исследуются книги, посвященные освоению космоса. Н. Мейлер и Т. Вулф рассматривают запуск американских астронавтов в космос как символическое событие. С одной стороны, Н. Мейлер и Т. Вулф исследуют это важнейшее событие с позиции очевидцев происходящего, поэтому подробно воссоздают все детали запуска астронавтов в космос. Т. Вулф в «Нужной вещи» создает картину запуска астронавтов, используя такой прием, как «поток сознания» героев, который неожиданно прерывается авторскими ремарками и пояснениями. Н. Мейлер в «Из пламени на Луне» дважды обращается к непосредственной высадке астронавтов на Луну, сначала «пересказывая» отчеты НАСА, а затем представляя происходящее глазами астронавтов. С другой стороны документалисты помещают полеты в космос в более широкий контекст, что дает им возможность обобщить американскую историю и сделать выводы о национальном своеобразии американской политики, культуры и менталитета.

Оба автора рассматривают освоение космоса как реализацию концепции фронта, одной из основных составляющих «американской мечты». Особенное внимание этому уделяет Мейлер, который на страницах «Из пламени на Луне» делится своими сомнениями по поводу того, как оценивать это событие. С одной стороны, высадка человека на Луну представляется ему доказательством победы мировоззрения конформистски настроенного большинства (WASP) и технократического мышления. Эта победа приводит к катастрофическим последствиям - дегероизации США. По Мейлеру, «американская мечта» в том варианте, как ее понимает «умеренное большинство» (как достижение личного благополучия), к 60-м годам была реализована. Мейлер идеализирует прошлое Америки, которая не была, по его мнению, охвачена жадностью достижения лишь материального благополучия и представляла собой «Райский сад». С другой стороны, в финале книги Мейлер высказывает надежду на то, что освоение Луны, возможно, будет первым шагом к освоению космического пространства Новым Адамом (современным американцем). И, таким образом, космос станет тем «девственно чистым» местом, где новая раса сможет построить свой «Новый мир». Такая надежда Мейлера кажется современному читателю несколько наивной, однако в контексте «бурных 60-х» такой оптимизм представлялся вполне оправданным. Мейлер, таким образом, при всем своем критическом отношении к действительности демонстрирует типичные для американского сознания представления, продиктованные верой в «американскую мечту». Писатель не отрицает концепции «мечты» и ее важности для США, однако он считает, что «американская мечта» в современном ее состоянии теряет то внутреннее содержание, которое было ей присуще изначально.

Т. Вулф на примере астронавтов обращается к проблеме мифологизации личности. Писатель изучает механизмы создания мифа из реального человека и приходит к выводу, что официальные представители НАСА и средства массовой информации создают из первых астронавтов миф,

совершенно расходящийся с реальностью. Вулф прослеживает, как меняются требования, предъявляемые к астронавтам по мере изменения отношения к расовым и политическим вопросам. Самым главным критерием при отборе астронавтов становится «правильное» происхождение и соответствие идеалам, диктуемым «американской мечтой». Астронавты становятся публичными фигурами, которых НАСА использует до тех пор, пока они нужны. Вулф интерпретирует данное явление как типично американское, так как создание мифов и использование их в своих целях является отличительной особенностью менталитета американцев, в основе которого лежит вера в «мечту».

В третьей главе **«Американская мечта» в социальном и культурном контексте второй половины XX века** анализируется своеобразие отражения «американской мечты» в произведениях Н. Мейлера, Т. Вулфа, Х. Томпсона и Т. Капоте, посвященных знаковым событиям социальной и культурной жизни США.

В первом параграфе третьей главы **«Контркультура и «американская мечта». Трансформация концепции «мечты» в произведениях Х. Томпсона, Т.Вулфа»** изучаются книги Х. Томпсона и Т. Вулфа, посвященные молодежным группировкам байкеров и психоделических хипстеров. Т.Вулф в книге «Электропрохладительный кислотный тест» описывает зарождение и развитие психоделической субкультуры в США. Новаторство Вулфа заключается не только в создании стиля, имитирующего ощущения под воздействием ЛСД, но и в новом подходе к изображаемому. В экспериментах «Веселых проказников» Вулф видит очередную попытку «американских пионеров» отодвинуть «фронтир», причем понятие «фронтира» в книге становится не географической, а психологической категорией. Вулф выступает как «дешифровщик» основных символических событий современной ему действительности. Целью документалиста является «расширить американский опыт», чего Вулф добивается прослеживанием параллелей в цепочке исторического развития

США и представлением описываемых им событий как типично американских. Так, автор интерпретирует образы своих героев в рамках пуританской доктрины. В них он видит реализацию концепции избранности, особой миссии, получения совместного религиозного опыта. Вулф облачает свои идеи в форму «иеремиады», целью которой является оценить современное состояние США, предостеречь читателя и предсказать будущее страны. Хотя Вулф так же, как и Н. Мейлер и Х. Томпсон, отрицательно относится к современному ему состоянию США, он гораздо оптимистичнее смотрит на ее будущее.

Подобную же цель – изучение одной из молодежных субкультур – ставит перед собой Х. Томпсон. В присущей ему субъективной «гонзо» манере журналист рассматривает мифы, которые сложились вокруг группы байкеров «Ангелы Ада». Книга представляет собой вариант «журналистского расследования», автор описывает не только деятельность субкультуры, но и процесс формирования собственного отношения к ней. Изначально, Томпсон, пытаясь разрушить официальный миф об «Ангелах Ада» как о банде преступников, рассматривает их как «национальный тип», корни которого уходят в «американскую мечту». Однако в процессе написания книги Томпсон развенчивает и собственный «миф» о байкерах, представляя их закономерным продуктом современной ступени развития американского общества, которое ощущает разочарование в «американской мечте». Хантер Томпсон и сам ощущает подобное же разочарование, в «Ангелах Ада» звучат предпосылки возникновения идеи Томпсона о «смерти американской мечты».

Во втором параграфе **«Преступления века» как отражение «американской трагедии» в документальных романах Т. Капоте и Н. Мейлера** исследуются книги, посвященные образам известных убийц П. Смита, Р. Хикока, Г. Гилмора, Л. Освальда. В книгах, посвященных «преступлениям века», Н. Мейлер и Т. Капоте используют фактический материал для того, чтобы создать новую художественно-документальную форму – документальный роман. Документалисты обращаются к теме

убийства, так как, с одной стороны, это вызывает интерес читателей, а, с другой стороны, является типическим явлением для США. Оба автора отмечают присутствие своеобразного культа насилия, что они связывают с особенностями исторического развития США, концепциями фронта и первых пионеров. В реальном убийстве, совершенном в Канзасе, Капоте видит «американскую трагедию». Новаторством автора является то, что он изображает и убийц, и жертв как две стороны одного и того же американского феномена. Семья убитого фермера является олицетворением достигнутой «американской мечты», а преступники – жертвами «мечты об успехе и быстром материальном благополучии». Капоте в изучаемых им событиях видит символическое воплощение всей Америки. Неслучайно, он интерпретирует географическое положение места, где произошло убийство, как «центр всей Америки» и находит параллели в названии города Гарден-сити, расположенного поблизости, и «Райского сада».

Н. Мейлер в фигурах Г. Гилмора и Ли Освальда также видит жертв американского мировоззрения и американской судебной системы. Он с гораздо большим сочувствием изображает своих героев, объясняя их преступления как результат современного состояния общества и особого типа мировосприятия. Гэри Гилмор и Ли Харви Освальд, являются для Мейлера подтверждением его теории о делении общества на два противоположных типа: филистеров и хипстеров. В своих героях, которые являются воплощением «американской мечты», Мейлер видит хипстеров – бунтарей, склонных к психопатии и саморазрушению, но стремящихся к лидерству и власти. Кроме того, оба преступника оказываются жертвами концепций, входящих в состав «американской мечты». Гилмор следует стереотипам, навязанным образами «пионеров с Дальнего Запада», а Освальд пытается реализовать «американскую мечту» об успехе, которую сам герой интерпретирует как мечту о достижении славы любой ценой.

В третьем параграфе **«Воплощение «американской мечты» в образах «великих американцев»** анализируются книги Н. Мейлера «Бой»,

«Мэрилин. Биография», «О женщинах и их элегантности». Н. Мейлер в своих книгах рассматривает «великих американцев» Мухаммеда Али и Мэрилин Монро. Интерес Мейлера к культовым личностям объясняется его уверенностью в том, что понять то или иное событие или то или иное время можно, лишь изучив его типичных представителей, а Мейлеру свойственно было давать оценку своему времени. Документалист создает «литературные гипотезы» судеб Монро и Али с целью продемонстрировать механизмы создания «мифа» из реального человека и увидеть в Монро и Али их настоящие черты. Однако в ходе написания своих книг писатель приходит к созданию собственных мифов, что демонстрирует особенность национального американского сознания. Мейлер в образах «великих американцев» пытается увидеть возможность «оживить» миф об «американской мечте» в его отличном от официальной идеологии варианте.

В заключении представлены выводы.

Художественная документалистика Н. Мейлера, Т. Капоте, Т. Вулфа и Х. Томпсона действительно представляет собой «гибридную» форму. Сопоставление документального творчества всех четырех авторов позволяет убедиться в справедливости заявления о том, что во второй половине XX века наметился процесс взаимного сближения литературы и журналистики. Мейлер и Капоте приходят в Новый журнализм из беллетристики, в то время как Вулф и Томпсон приходят к литературе из журналистики. Особенно очевидным становится этот процесс сближения при анализе произведений с точки зрения преломления в них концепции «американской мечты».

«Американская мечта» - важнейший элемент американской жизни, национальная составляющая американского менталитета и в какой-то степени элемент американской идеологии. «Американская мечта» развивалось на протяжении всей истории США, в ее состав включались новые концепции, так что в настоящее время «американская мечта» - это «сплав» большого количества компонентов, среди которых можно назвать пуританские идеи мессианского призвания Америки, богоизбранности США,

Америки как «Града на Холме», американца как нового Адама, божественного предначертания; идеи «отцов-основателей» об Америке как величайшем эксперименте в истории человечества, свободе и равных возможностях данных в Америке всем без исключения; концепции фронта, человека, который сделал себя сам. Все эти идеи, так или иначе, находят свое отражение в художественно-документальных книгах Н. Мейлера, Т. Капоте, Т. Вулфа, Х. Томпсона.

В книгах, посвященных президентским кампаниям, Н. Мейлер и Х. Томпсон поднимают вопрос об идеологическом воздействии, которое «американская мечта» оказывает на массовое сознание. Отталкиваясь от реальных фактов, документалисты создают картину США 60-70 годов, анализируют состояние общества, представляют собственное понимание исторических и политических тенденций. Кандидаты в президенты показаны документалистами либо как мифологические личности, олицетворяющие «американскую мечту», либо как деятели, активно использующие влияние, которое «американская мечта» оказывает на избирателей, в своих целях.

В книгах, посвященных освоению космоса, Н. Мейлер и Т. Вулф изображают участие США в «космической гонке» в широком контексте как возвращение к концепции фронта и пуританской идее богоизбранности Америки. Авторы, с одной стороны, представляют величие достижений США в науке в «бурные шестидесятые», а с другой, критикуют использование этого «великого прорыва» в идеологических целях. Документалисты обращаются к изучению механизмов превращения первых астронавтов в миф, видя в этом особенность национального сознания США.

В книгах, посвященных «преступлениям века», Н. Мейлер и Т. Капоте видят в них отражение «американской трагедии». Документалисты представляют преступников как жертв особого национального мировосприятия, внушенный им мифом о Дальнем Западе и мечтой о славе любой ценой.

Документалисты обращаются к образам культовых личностей и представителей контркультуры с целью развенчать миф о них, созданный средствами массовой информации. Однако авторы и сами оказываются носителями национальной черты американского характера – они, в конечном итоге, приходят к созданию собственного мифологизированного представления о «национальных героях» Америки в попытке «возродить» миф об «американской мечте».

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

Статьи в журналах, рецензируемых ВАК

1. Несмелова О.О., Коновалова Ж.Г. Литературоведческое восприятие феномена массовой литературы США в России / О.О. Несмелова, Ж.Г. Коновалова // Ученые записки Казанского государственного университета, Серия Гуманитарные науки. – Казань: КГУ, 2007. – С. 53-59.
2. Коновалова Ж.Г. Пуританский компонент «американской мечты» / Ж.Г. Коновалова [сдано в печать в Вестник Московского областного университета]

Статьи в русских и зарубежных сборниках

3. Коновалова Ж.Г. Феномен «Американской мечты» в публицистике Н. Мейлера / Ж.Г. Коновалова // Тезисы VIII Межвузовской научной конференции студентов-филологов. - Санкт-Петербург: ОНУТ Филологического факультета, 2005. – С. 36 -37
4. Коновалова Ж.Г. «Американская мечта» Нормана Мейлера / Ж.Г. Коновалова // Сборник статей и материалов второй межвузовской научно-практической конференции. – Казань: РИЦ «Школа», 2005. – Вып.2 – С.77 - 81.

5. Коновалова Ж.Г. Традиции «нового журнализма» в книге Нормана Мейлера «Бой» / Ж.Г. Коновалова // Сборник статей и материалов III республиканской научно-практической конференции. – Казань: РИЦ: «Школа», 2006. – Вып. 3. – С. 95 - 100.

6. Коновалова Ж.Г. Документальное и художественное в творчестве Н. Мейлера / Ж.Г. Коновалова // Материалы Шестой научно-практической конференции «Синтез в русской и мировой художественной культуре», посвященной памяти Ф.Ф. Лосева. – М.: Литера, 2006. – С. 216 - 219.

7. Коновалова Ж.Г. Молодежные субкультуры США в 60-х гг. XX века / Ж.Г. Коновалова // Сборник статей и материалов четвертой республиканской научно-практической конференции. – Казань: РИЦ «Школа», 2007. – Вып. 4. – С. 107 - 111

8. Коновалова Ж.Г. «Песнь палача» Нормана Мейлера как документальный роман / Ж.Г. Коновалова // Синтез документального и художественного в литературе и искусстве: Сборник статей и материалов международной научной конференции. – Казань: Изд-во КГУ, 2007. – С. 110 - 115

9. Коновалова Ж.Г. Художественное своеобразие романа Н. Мейлера «Песнь палача» / Ж.Г. Коновалова // Русский язык как феномен культуры: материалы межвузовской научной конференции. – Казань: Плутон, 2008 – С. 84-88.

10. Несмелова О.О., Коновалова Ж.Г. Восточные корни «убийства века» (на материале книги Н. Мейлера «Oswald's Tale») / О.О. Несмелова, Ж.Г. Коновалова // Сучасні літературознавчі студії. Випуск 5. Схід на Заході, Захід на Сході: діалог світоглядних та художніх парадигм. Збірник наукових праць. – Киев: Вид. Центр КНЛУ, 2008. – С. 154 - 160

11. Коновалова Ж.Г. Влияние европейского экзистенциализма на документалистику Нормана Мейлера / Ж.Г. Коновалова // Американские и европейские исследования: Ежегодник, 2006-2007, ч.2. – Минск: Пропилеи, 2008. – С. 79 - 84

12. Konovalova Zh. The "American Dream" and Its Interpretation in American Nonfiction / Zh. Konovalova // Interliteraria 13, Vol.2 Contemporary Fate of Great Cultural and Literary Myths. – Тарту: Kirjastus, 2008. – P. 97 - 108

13. Коновалова Ж.Г. Жанровое и тематическое своеобразие книги Тома Вулфа «Битва за космос» / Ж.Г. Коновалова // Татьянин день: сборник статей и материалов пятой республиканской научно-практической конференции. - Казань: РИЦ «Школа», 2008. – Вып. 5. – С. 146 - 151

14. Коновалова Ж.Г. «Преступления века» в документальных романах Т. Капоте и Н. Мейлера / Ж.Г. Коновалова // Синтез документального и художественного в литературе и искусстве: сборник статей и материалов второй международной научной конференции. – Казань: РИЦ «Школа», 2009. - С. 317 - 322

15. Несмелова О.О., Коновалова Ж.Г. Мифологизация личности в творчестве Н. Мейлера (по книгам «Бой», «Мэрилин. Биография», «О женщинах и их элегантности») / О.О. Несмелова, Ж.Г. Коновалова // Вестник Татарского госуд. гуманитарно-педагогич. ун-та. - 2009. - №1(16). - С. 73-79.

16. Коновалова Ж.Г. Выборы 1968 года в изображении Н. Мейлера (по книге «Майами и осада Чикаго») / Ж.Г. Коновалова // Татьянин день: сборник статей и материалов шестой республиканской научно-практической конференции «Литературоведение и эстетика в XXI веке» («Татьянин день»). - Казань: РИЦ «Школа», 2009. - Вып.6. - С.112-115